

Научная статья
УДК 332.1
doi:10.37614/2220-802X.4.2022.78.007

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРА РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Светлана Сергеевна Патракова

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия, sspatrakova@bk.ru,
ORCID 0000-0002-4834-3083

Аннотация. Сбалансированное пространственное развитие является одной из стратегических целей России, достижение которой невозможно без реализации мер ускоренного развития и решения проблем сельских территорий. Обусловлено это сохранением и даже усилением негативных тенденций развития села (депопуляции, хозяйственного опустынивания и т. п., особо остро проявляющихся в северных регионах) при укреплении позиций крупных и больших городов как центров притяжения экономических ресурсов и населения. Цель статьи — обосновать необходимость корректировки приоритетов развития сельских территорий Севера России на основе критического анализа региональной государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области». Методологической базой послужили теоретические положения региональной, пространственной экономики, экономики сельских территорий, информационной базой — данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты органов государственной власти Вологодской области, результаты социологических и экспертных опросов Вологодского научного центра Российской академии наук. Используются методы критического анализа, синтеза, сравнения, корреляционно-регрессионного анализа. Элементы научной новизны заключаются в рассмотрении сельских территорий как важной и неотъемлемой части социально-экономического пространства региона, а также в комплексном использовании монографического, статистического, эконометрического методов при обосновании необходимости изменения приоритетов развития села. Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности корректировки приоритетов развития сельских территорий в направлении активного развития их экономической сферы как ключевого фактора сохранения сельского населения и развития села. Актуальным видится проведение корректировки приоритетов посредством включения, во-первых, мер развития сельской экономики, закрепленных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, во-вторых, мер, направленных на формирование единого сельско-городского пространства, повышение связности города и села. Дальнейшие исследования будут посвящены расчету и обоснованию общественной и экономической эффективности реализации конкретных мероприятий по развитию сельской экономики.

Ключевые слова: сельские территории, Север, комплексное развитие, приоритеты, региональное пространство, сельская экономика, государственная программа

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-310-90035 «Механизмы повышения роли сельских территорий в обеспечении сбалансированного пространственного развития северного региона».

Для цитирования: Патракова С. С. Сельские территории Севера России: приоритеты развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 4. С. 99–111. doi:10.37614/2220-802X.4.2022.78.007

Original article

RURAL TERRITORIES OF THE NORTH OF RUSSIA: DEVELOPMENT PRIORITIES

Svetlana S. Patrakova

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, sspatrakova@bk.ru,
ORCID 0000-0002-4834-3083

Abstract. Ensuring balanced spatial development of Russia is not possible without the implementation of measures for accelerated development of rural areas. The purpose of the article is to substantiate the need to adjust the priorities of rural development in the North of Russia based on the analysis of the regional state program “Integrated development of rural areas of the Vologda region”. The methodological basis is the developments of regional and spatial economics and economy of rural territories. The information base was the data of Federal State Statistics Service, reports of the Vologda Region state authorities, the results of surveys of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. We used methods of analysis, synthesis, comparison and correlation as well as regression analysis. The elements of scientific novelty are consideration of rural areas as an integral part of the region's space as well as integrated use of monographic, statistical and econometric methods in justifying the need to change the priorities of rural development. The expediency of adjusting the priorities of rural development in the direction of active advancement of their economy is revealed. It seems relevant to adjust priorities by including measures

for the development of the rural economy, enshrined in the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the Period up to 2030, and measures to form a single rural-urban space. The prospect for research is justification of social and economic efficiency from the implementation of measures to improve the rural economy.

Keywords: rural territories, the North, integrated development, priorities, regional space, rural economy, state program

Acknowledgements: the study was funded by Russian Foundation for Basic Research as a part of the project “Mechanisms for increasing the role of rural areas in ensuring balanced spatial development of a northern region”, project number 20-310-90035.

For citation: Patrakova S. S. Rural territories of the North of Russia: development priorities. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 4, pp. 99–111. doi:10.37614/2220-802X.4.2022.78.007

Введение

Одной из стратегических целей современной России является повышение устойчивости и сбалансированности пространственного развития, что прямо следует из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹. Среди барьеров, препятствующих достижению этой цели, остро выделяется проблема диспропорций в уровнях социального, экономического, инфраструктурного развития по линии «город — село». Так, располагаемые ресурсы городских домохозяйств в 2020 г. в 1,5 раза превышали ресурсы сельских (31,8 против 21,4 тыс. рублей), а денежные доходы — в 1,6 раза (31,4 против 19,2 тыс. рублей). Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на селе была выше, чем в городе, на 14,9 п. п. (22 против 7,1 %), а уровень занятости — ниже на 8,8 п. п. (71,6 против 80,4 %)².

В целом сохранение, а по ряду показателей и нарастание, диспропорций между городом и деревней обусловлено, с одной стороны, активным развитием урбанизированных территорий как центров экономической, политической и культурной жизни регионов России, с другой стороны — ростом депрессивных явлений на селе (обезлюдением, хозяйственным опустыниванием и т. д.) и закреплением за ним роли производителя низкотехнологичной продукции для городской экономики. В современных условиях именно разные направления и приоритеты, несопоставимая динамика развития двух взаимосвязанных и взаимозависимых элементов пространства — города и села — являются ключевыми факторами усиления его поляризации и несбалансированности.

При этом нельзя не отметить, что особо остро диспропорции в уровне развития между городской и сельской местностями проявляются в северных регионах России: значительное влияние здесь оказало сокращение объемов государственной поддержки северного сельского хозяйства, разрушение системы стимулирования жизни

на Севере, реформы 1990-х гг. и события XXI в. Так, если в среднем по России 53,4 % малоимущих проживает в сельских населенных пунктах, то в ряде северных регионов этот показатель превышает 65 % (Архангельская область — 65,7 %, Вологодская область — 68,2 %, по данным Росстата на 2019 г.).

Исходя из обозначенного, достижение цели сбалансированного пространственного развития Российской Федерации требует реализации в первую очередь мер ускоренного развития именно сельских территорий, а также совершенствования используемых в России и ее регионах подходов и механизмов, инструментов их развития.

Цель настоящей статьи — на основе критического анализа региональной государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» обосновать необходимость корректировки приоритетов развития сельских территорий Севера России.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: исследовать степень разработанности проблемы развития сельских территорий, в том числе в отношении эффективности реализации соответствующих государственных программ; провести анализ региональной государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» в части обоснованности поставленных в ней приоритетов развития села; определить возможные направления корректировки приоритетов развития сельских территорий.

Элементы научной новизны заключаются, во-первых, в рассмотрении сельских территорий как важной и неотъемлемой части социально-экономического пространства региона, что оказало непосредственное влияние на разработку мер и направлений совершенствования госпрограммы комплексного развития сельских территорий, а во-вторых, в комплексном использовании монографического, статистического и эконометрического методов при обосновании необходимости изменения приоритетов развития села.

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

² Сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/infographics/kak-otlachaetsya-uroven-zhizni-na-sele-i-v-gorode> (дата обращения: 14.04.2022).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

В рамках проводимого исследования мы исходим из гипотезы о необходимости учета не только социальных, но и экономических факторов при разработке программ развития сельских территорий.

Степень разработанности проблемы

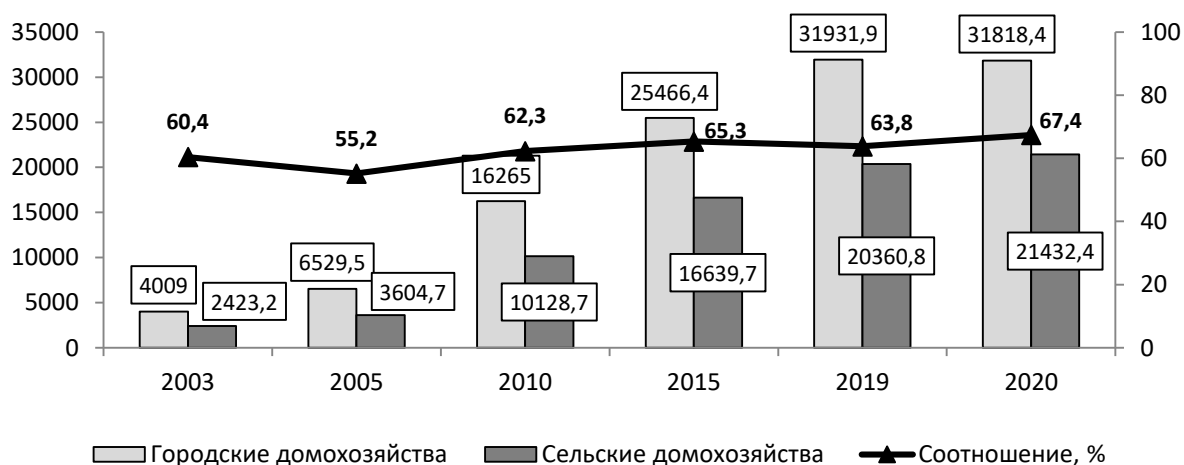
В отечественной и зарубежной литературе научной проблеме развития сельских территорий посвящено достаточно большое число работ. В фокусе внимания ученых находятся как фундаментальные вопросы сельского развития, касающиеся, например, совершенствования концептуальных основ, методологии сельского развития [1], так и более узкие темы — влияние природных условий и состояния окружающей среды на миграцию в сельско-городском континууме [2], влияние социальных сетей на функционирование предприятий в сельской местности [3] и т. д.

Особое внимание уделяется решению сельских проблем и обоснованию перспектив сельского развития с позиции формирования единого сельско-городского пространства, активного взаимодействия урбанизированных и неурбанизированных территорий. Так, в работе [4] обоснована необходимость перехода к эндогенно-территориальному подходу в развитии сельских территорий России, предполагающему формирование интенсивных связей села с окружающей средой, в том числе с городами. В статье [5] представлен альтернативный госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» вариант политики, предусматривающий комплексное развитие сельско-городских территорий. В монографии [6] излагаются теоретические подходы к исследованию сельско-городских взаимосвязей в пространстве региона,

предлагается модель управления сельским социально-экономическим развитием в многоуровневой системе управления.

При этом если в России интеграция была признана перспективным направлением развития города и села сравнительно недавно, как отмечено в [7], то в развитых странах Европы и Азии вопросы перехода к политике скоординированного сельско-городского развития находятся в фокусе исследований с конца XX в. (с начала перехода к модели неэндогенного сельского развития). Среди современной зарубежной литературы по этой тематике можно выделить работу [8], посвященную исследованию инновационных методов интеграции городских и сельских акторов для управления общими природными ресурсами; работу [9], в которой рассмотрены вопросы взаимодействия между городом и деревней для повышения продовольственной, энергетической и водной безопасности в эпоху после COVID-19, и др.

Однако, несмотря на то что спектр сельских проблем, изучаемых отечественными и зарубежными учеными, весьма широк, большинство из них в России носит устойчивый, хронический характер. Например, как отмечают ученые Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук [10] с опорой на данные социологических исследований, основными проблемами, волнующими сельских жителей Российской Федерации, из года в год являются недостаточный уровень материальной обеспеченности и широкомасштабная застойная бедность. Этот вывод подтверждается данными официальной статистики: в 2003–2020 гг. среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домохозяйств России не превышали 70 % от уровня городских домохозяйств (рисунок).

Располагаемые ресурсы домохозяйств России в среднем на одного члена домохозяйства, рублей / месяц.
Составлено по данным Росстата

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Между тем нельзя сказать, что проблемы сельских территорий не замечались или игнорировались органами власти: с 2000-х гг. в России реализуются соответствующие государственные программы, проекты (федеральные целевые программы «Социальное развитие села» на 2003–2018 гг. и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», проекты «Земский доктор» и «Земский учитель» и др.). Соответственно, в условиях сохранения и усиления остроты сельских проблем возрастает актуальность и значимость проведения исследований, посвященных анализу, оценке результативности реализации программ, проектов развития сельских территорий России. Примером подобных работ могут служить исследования [11–13], раскрывающие упущения и недостатки, проблемы, риски реализации новой государственной программы комплексного развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2025 г.

Однако обзор научной литературы свидетельствует о том, что лишь в немногих работах российских ученых анализируется ход реализации государственной программы на региональном уровне, исследуется соответствие избранных показателей, поставленных целей и задач развития сельских территорий специфике, проблемам социально-экономического, пространственного развития субъектов. В связи с этим проведенный нами критический анализ государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» на материалах Вологодской области имеет особую значимость для органов государственной и региональной властей, позволяет обосновать необходимость частичной корректировки ее приоритетов, целевых показателей, мероприятий в отношении северных регионов России.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили труды ученых в области пространственной, региональной экономики, экономики сельских территорий, информационную основу — данные Росстата, органов государственной власти Вологодской области, результаты социологических и экспертных опросов Вологодского научного центра Российской академии наук.

Применялись общенаучные (контент-анализ научной литературы, анализ и синтез) и специальные методы экономических исследований. Так, в целях

оценки степени влияния на численность сельского населения Вологодской области индикаторов, заложенных в региональной госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий»³, был проведен эконометрический анализ с использованием программных продуктов R-Studio и MS Excel по следующим этапам: 1) отбор независимых переменных, потенциально оказывающих влияние на численность сельского населения (для целей исследования были использованы показатели как заложенные в госпрограмме, так и не нашедшие в ней непосредственного отражения), проверка их на мультиколлинеарность; 2) построение нескольких спецификаций модели множественной регрессии, выбор лучшей из них с опорой на значения скорректированного значения детерминации, *F*-статистики, информационных критериев Акайка и Шварца; 3) подтверждение или опровержение гипотезы о наличии прямого положительного влияния заложенных в госпрограмме показателей на численность сельского населения.

Результаты

Вологодская область является одним из субъектов Северо-Западного федерального округа РФ (СЗФО; в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849), Северного экономического района (в соответствии с Общероссийским классификатором экономических регионов ОК 024-95, утвержденным Постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 г. № 640) и Северо-Западного макрорегиона (согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации). Для области характерны большинство специфических черт северного региона: разреженность сети поселений, сравнительно сложные природно-климатические условия, наличие значительных запасов природных ресурсов и т. п. Бренд «Вологодская область — Душа Русского Севера» также отражает национальный, культурный характер северного региона.

По доле сельского населения в общей численности постоянного населения и числу сельских населенных пунктов (табл. 1) регион занимает ведущие места среди субъектов отмеченных макрорегионов. Соответственно, развитие сельских территорий является одним из приоритетных направлений региональной политики территориального развития Вологодской области.

³ Непосредственной целью госпрограммы заявлено сохранение численности сельского населения области, повышение качества и уровня жизни граждан, проживающих на селе.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 1

Позиции Вологодской области среди субъектов СЗФО,
Северного экономического района, Северо-Западного макрорегиона

Показатель	СЗФО	Северный экономический район	Северо-Западный макрорегион
Число сельских населенных пунктов, единиц по данным на 2010 г.	2/11	1/6	2/8
Доля сельского населения в общей численности населения, % по данным на 2020 г.	4/11*	1/6	4/8

* 4/11 и т. п. означает, что Вологодская область занимает 4-е место среди 11 субъектов по данному показателю.

Применение. Источник: данные Росстата и Всероссийской переписи населения 2010 г.

С 2020 г. основным инструментом развития сельских территорий области стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021–2025 годы»⁴ (утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 26 октября 2020 г. № 1267, реализуется в рамках госпрограммы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»).

Целями региональной госпрограммы определены сохранение численности сельского населения Вологодской области и повышение качества и уровня жизни граждан, проживающих на селе. В числе ключевых задач, направленных на достижение целей, обозначены: 1) стимулирование развития строительства (приобретения) жилья на сельских территориях посредством предоставления субсидий муниципальным образованиям области на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, и на оказание финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств муниципальных образований по строительству жилья, предоставляемого по договору найма; 2) повышение обеспеченности агропромышленного комплекса (АПК) квалифицированными специалистами посредством предоставления единовременных выплат специалистам комплекса и ежемесячных денежных выплат студентам, а также предоставления субсидий на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части фактически понесенных затрат по заключенным с работниками ученическим договорам и договорам о целевом обучении и части фактически понесенных затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов, привлеченных для прохождения производственной практики; 3) повышение уровня комплексного обустройства сельских территорий и сельских агломераций области посредством предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований области на развитие

транспортной инфраструктуры на сельских территориях, на благоустройство села, на разработку и реализацию инициативных проектов комплексного развития сельских территорий; 4) предотвращение выбытия используемых земель сельскохозяйственного назначения посредством выделения субсидий бюджетам муниципальных образований на проведение мероприятий по предотвращению распространения сорного растения борщевик Сосновского и на оформление земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности.

Для мониторинга достижения целей и реализации каждой из задач определены целевые показатели, из которых в 2021 г. один не достиг планового значения, четыре — достигли, но три из них по предварительным данным. Нельзя не отметить и тот факт, что часть показателей госпрограммы была изначально занижена: например, в 2018–2019 гг. соотношение располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств уже превышало плановое значение на 2021–2025 гг. (80 %; табл. 2).

Как свидетельствует анализ содержания, целевых показателей госпрограммы, по своей наполненности она направлена преимущественно на развитие социальной сферы села, благоустройство сельской местности, обеспечение объектами социальной, инженерной инфраструктуры и т. д. Непосредственное развитие сельской экономики оказалось практически вне поля ее прямого регулирования: на развитие реального сектора экономики, а именно АПК, в госпрограмме прямо направлены только мероприятия по развитию трудового потенциала села. Отмеченные мероприятия, с одной стороны, без сомнений, способствуют развитию АПК, с другой стороны, они консервируют сложившуюся аграрную специализацию села, ограничивают возможности развития новых (несельскохозяйственных) видов деятельности и, соответственно, диверсификацию сельской экономики.

⁴ В 2020 г. являлась подпрограммой госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» и имела несколько иные задачи и целевые показатели. При этом нельзя не отметить, что плановые значения показателей подвергались изменению. Так, если план по обработке

земельных участков от сорного растения борщевик Сосновского в сравнении с первоначальным значением целевого индикатора в 2020 г. был выполнен только на 62,8 %, то после внесения корректировок (снижения планового значения) — на 101,1 %.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 2

Целевые показатели программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области»

Задачи, направленные на достижение цели	Показатель (индикатор), единица измерения	Значение целевого показателя (индикатора)									
		Факт					План				
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.		
Стимулирование развития строительства (приобретения) жилья на сельских территориях	Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, %	13,4	13,7	16,1	13,5*	13,5	13,6	13,7	13,7	13,8	
Повышение обеспеченности АПК квалифицированными специалистами	Обеспеченность специалистами организаций АПК области, %	93,2	93,2**	Н. Д.	91,2	93,3	93,6	93,9	94,2	94,5	
Повышение уровня комплексного обустройства сельских территорий и сельских агломераций области	Доля сельского населения в общей численности населения области, %	27,5	27,4	27,3	27,2	27,1	27,1	27,2	27,2	27,7	
	Соотношение располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	80,4	83,7	78,7	80*	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0	
Предотвращение выбытия используемых земель сельскохозяйственного назначения	Доля используемых земель сельскохозяйственного назначения в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	44,9	40,0	Н. Д.	41,0*	41,0	42,0	42,0	42,0	43,0	

* Предварительные данные.

** Ввиду отсутствия в открытом доступе соответствующего показателя взято оценочное значение, указанное в госпрограмме.

Примечание. Составлено по Данным Вологодстата, госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области», Сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Вологодской области за 2021 год. Н. Д. — нет данных.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Как мы полагаем, достижение главной цели госпрограммы — сохранение численности сельского населения Вологодской области — практически невозможно без развития экономики села, создания рабочих мест с достойной оплатой труда и возможностью самореализации, привлекательных для молодых людей, что немаловажно. Для подтверждения этой гипотезы были изучены мнения ведущих ученых по данному вопросу, а также проанализированы данные официальной статистики и социологических опросов.

На необходимость развития экономической сферы сельских территорий на протяжении многих лет указывают ученые ведущих научно-исследовательских институтов страны. Так, сотрудники Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства отмечают, что у российской бедности «крестьянское лицо» и основной причиной этого является слабая диверсификация экономики села при преобладании в ней отрасли сельского хозяйства, в которой с ростом производительности труда снижается спрос на рабочую силу [11]. Член-корреспондент РАН Е. В. Рудой, анализируя динамику развития сельских территорий Сибирского федерального округа, приходит к выводу о том, что ключевой причиной усиления тенденций его обезлюдивания является системное недофинансирование села, вызываемое скудостью налоговой базы сельских поселений и отсутствием внутренних стимулов развития, способствующих формированию стабильной экономической основы [14]. Схожие идеи прослеживаются и в работе [15] доктора экономических наук, профессора В. А. Иванова, в которой он отмечает, что экономика сельской территории как система отраслей и видов экономической деятельности, функционирующая на природных ресурсах, является основой, базой для повышения уровня жизни населения сельской местности и ее устойчивого развития.

При этом необходимо понимать, в настоящее время сельская экономика — это не только сельское хозяйство. Сельским территориям, исходя из многофункционального характера, присущее разнообразие возможных вариантов экономической деятельности, включающее не только переработку и сбыт продукции сельского и лесного хозяйств, добывающей промышленности, но и производство энергии, туризм, сферу услуг, этническое предпринимательство и др. Именно создание рабочих мест и альтернативных способов получения

дохода в сельской местности, а также приток инвестиций в новые сферы деятельности способны в текущих условиях ослабить миграционное давление и сделать более современными и притягательными условия труда и жизни на селе [10]. При этом зарубежные исследования также указывают на актуальность диверсификации сельской экономики, особенно для периферийных территорий: например, в работе [16] выявлено, что фермы в периферийных районах в большей степени зависят от несельскохозяйственной деятельности как источника средств к существованию, чем фермы, расположенные вблизи городов. Полагаем, что это актуально и для периферийных северных территорий России, где по мере движения «с Юга на Север» многократно усложняются условия для ведения сельского хозяйства.

В целом, как показывает анализ научной литературы, преобладающей в научном сообществе является идея, что для решения таких «хронических» проблем села, как обезлюдивание и бедность, крайне важным является развитие не столько социальной сферы, сколько экономики, обеспечивающей население рабочими местами и стабильными доходами.

Вместе с тем нельзя не отметить, что условия жизни на селе хотя и медленно, но в целом улучшаются (растет число газифицированных населенных пунктов, уровень обеспеченности домов водопроводом, канализацией и т. д.), однако тенденция снижения численности сельского населения, преимущественно по причине миграции, сохраняется. Так, например, в Вологодской области за 2015–2020 гг., несмотря на качественное улучшение состояния инженерной инфраструктуры села (табл. 3), численность сельского населения снизилась на 5,1 %⁵ (на 17,1 тыс. человек; за 2015–2019 гг., то есть без учета периода пандемии, — на 13,5 тыс. человек). Это также подтверждает наш вывод о важности для населения развития не столько социальной сферы, сколько экономической.

Подтверждают данный вывод и результаты социологических и экспертных опросов, проводимых сотрудниками Вологодского научного центра Российской академии наук.

Так, итоги опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», проведенного в 2016 г., свидетельствуют, что основной причиной смены места жительства сельских жителей Вологодской области является отсутствие работы, на что указали 72,1 % жителей в возрасте до 30 лет и 52,5 % жителей возраста 30 лет и старше [17].

⁵ При этом село покидают в основном молодые люди и лица трудоспособного возраста. Как результат, увеличивается доля населения старших возрастов: если в 2001 г. в области наблюдалось

33,9 и 16,4 % сельских женщин и мужчин старше трудоспособного возраста, то в 2020 г. — 41,7 и 21,0 % соответственно.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 3

Некоторые показатели состояния жилищного фонда сельских населенных пунктов Вологодской области

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2020 г.	2020 г. к 2015 г., +/- п. п.
Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, % к общей площади жилищного фонда	12,8	13,2	13,3	13,4	16,1	+3,3
Удельный вес общей площади (%), оборудованной водопроводом	32,2	32,6	32,8	33,4	38,2	+6
водоотведением	20,9	20,9	21,1	21,0	26,4	+5,5
сетевым, сжиженным газом	49,6	52,3	52,3	53,8	56,6	+7
отоплением	27,0	27,7	Н. д.	35,0	42,0	+15

Примечание. Составлено по данным Вологдастата; Н. д. — нет данных.

Данные опроса глав муниципальных образований Вологодской области также свидетельствуют об остроте именно экономических проблем села. В 2019 г. порядка 1/2 опрошенных глав указали, что состояние сельских поселений по таким параметрам, как «диверсифицированность экономики» и «трудоустройство» — «плохое и очень плохое» 51 и 50 % соответственно, как «хорошее» по данным параметрам — менее 10 % (2,0 и 6,9% соответственно) [18].

Результаты опроса руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств региона коррелируют с итогами рассмотренных выше опросов. Так, по итогам опроса 2019 г. 60 % руководителей и глав отметили в качестве приоритетных направлений развития сельских территорий содействие занятости сельского населения и привлечение работников в сельскую местность, 55 % — стимулирование инвестиционной активности на сельских территориях, 15 % — диверсификацию экономики и содействие развитию новых видов бизнеса [19].

Таким образом, с опорой на мнения ведущих ученых и данные статистики, а также на результаты опросов можно сделать вывод о целесообразности расширения спектра мероприятий госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» посредством включения мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики села.

С целью дополнительного обоснования данного вывода нами был проведен эконометрический анализ влияния на численность сельского населения различных социальных и экономических показателей, в том числе зафиксированных в программе «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области». Используемые в рамках анализа зависимая и объясняющие переменные представлены в табл. 4

(при отборе были учтены причинно-следственные связи между факторами; ограничения на набор факторных признаков и анализируемый временной период 2012–2019 гг. наложило отсутствие в открытом доступе полной статистической информации об уровне развития сельских территорий региона).

В рамках проведения проверки переменных на коллинеарность было выявлено, что наиболее тесная прямая связь наблюдается между зависимой переменной (численность сельского населения) и уровнем безработицы и числом организаций (коэффициенты корреляции 0,56 и 0,98 соответственно). Помимо отмеченных факторов, положительная корреляционная связь зависимой переменной отмечена только с показателем ввода в действие жилых домов в сельской местности (0,18).

В ходе проверки на мультиколлинеарность объясняющих факторов была выявлена достаточно высокая степень коррелированности между располагаемыми ресурсами на члена домохозяйства и числом организаций (модуль коэффициента корреляции составил 0,895); однако, учитывая важность данных показателей для целей проводимого анализа, было принято решение не исключать ни одного из них.

Для определения совместного влияния факторных переменных на зависимую было построено уравнение множественной линейной регрессии, которым объясняется порядка 100 % вариации результативного признака (исходя из значений коэффициента детерминации R^2 и скорректированного коэффициента детерминации Adjusted R^2):

$$Y = 249,8 + 0,1350 * X_1 - 0,0467 * X_2 - 0,0024 * X_3 - 0,0102 * X_4 + 0,4027 * X_5 + 0,0089 * X_6 + \varepsilon. (1)$$

Значение F -теста свидетельствует, что регрессия в целом статистически значима на 1 %-м уровне значимости.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 4

Использованные в корреляционно-регрессионном анализе переменные

Показатель	Обозначение	2012 г.	2019 г.	2019 г. к 2012 г., %; +/- п. п.
1. Численность сельского населения в среднем за год, тыс. человек	Y	344,5	318,7	92,5
2. Располагаемые ресурсы в сельской местности, тыс. рублей на члена домохозяйства	X1	14,8	23,9	161,5
3. Доля используемых земель сельскохозяйственного назначения в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	X2	8	40	+32 п. п
4. Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, %	X3	17,65	13,4	-4,25 п. п.
5. Ввод в действие жилых домов в сельской местности, тыс. кв. метров общей площади	X4	128,5	232,2	180,7
6. Уровень безработицы в сельской местности в возрасте 15–72 лет, %	X5	9,2	5,2	-4,0 п. п.
7. Число организаций в муниципальных районах, единиц	X6	10961	8052	73,5
8. Случайная переменная	ε			

Примечание. Составлено автором; показатели 3 и 4 являются непосредственными целевыми показателями (индикаторами) госпрограммы; Y — зависимая, X1 — X6 — объясняющие переменные.

Однако с опорой на результаты *t*-теста было выявлено, что из шести факторов статистически значимы лишь четыре, что обусловило необходимость проведения процедуры последовательного исключения статистически незначимых факторов из уравнения (в рамках проводимого исследования — X3, который был статистически незначим на 1, 5, 10 %-м уровнях значимости). В результате проведения данной операции было получено новое уравнение регрессии, в котором все объясняющие переменные стали значимы:

$$Y = 249,6 + 0,1399 * X1 - 0,0468 * X2 - 0,0101 * X4 - 0,4017 * X5 + 0,009 * X6 + \varepsilon. \quad (2)$$

Экономическая интерпретация полученной модели заключается в том, что из всех анализируемых показателей прямой позитивный эффект на рост численности сельского населения оказывают экономические факторы: рост располагаемых ресурсов домохозяйств, числа организаций (потенциальных работодателей), а также снижение уровня безработицы.

Однако, поскольку исследуемые показатели могут оказывать не прямое (нелинейное) воздействие на численность сельского населения, в ходе исследования были построены также логлинейная и полулогарифмическая модификации модели регрессии (сравнительные характеристики представлены в табл. 5).

Из представленных данных можно заключить, что среди нелинейных моделей лучшей является полулогарифмическая, так как у нее среди прочих параметров выше скорректированный коэффициент детерминации и ниже информационные критерии Акайка и Шварца. Для дальнейшего сравнения линейной и полулогарифмической моделей был использован тест Песарана, по результатам которого было выявлено, что лучшей из них является вторая (модель 3 в табл. 5).

Экономическая интерпретация полученной полулогарифмической модели заключается в следующем (формула 3): увеличение располагаемых ресурсов домашних хозяйств сельских жителей на 1 тыс. рублей стимулирует рост численности населения на 0,01 %, а увеличение числа организаций на 1 единицу — рост на 0,0027 %. Рост (или снижение) уровня безработицы на 1 % стимулирует снижение (или рост) численности на 0,1213 %. Рост доли используемых земель сельскохозяйственного назначения и ввод в действие жилых домов в сельской местности, как показали результаты анализа, не оказывают статистически значимого положительного влияния на сохранение или рост численности сельского населения:

$$\log(Y) = 5,55 + 0,0001 * X1 - 0,000132 * X2 - 0,0000309 * X4 - 0,0012130 * X5 + 0,0000273 * X6 + \varepsilon. \quad (3)$$

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 5

Характеристики моделей множественной регрессии

Показатель и его значение		Линейная модель	Нелинейные модели	
		Модель 1	Модель 2 (логлинейная)	Модель 3 (полулогарифмическая)
<i>F</i> statistic	max	52321,410	1243,616	10499,550
<i>p</i> -value <i>F</i> statistic	Модель должна быть значима «в целом»	0,00002	0,0008	0,0001
Скорректированный коэффициент детерминации	max	1,000	0,999	1,000
Информационный критерий Акайка	min	-23,554	-86,499	-103,563
Информационный критерий Шварца	min	-22,998	-85,943	-103,007
<i>Тесты на остатки</i>				
Некоррелируемость ошибок (тест Дарбина — Уотсона)	<i>p</i> -value > α	<i>p</i> -value = 0,112	<i>p</i> -value = 0,475	<i>p</i> -value = 0,298
Гомоскедастичность (тест Бреуша — Пагана)	<i>p</i> -value > α	<i>p</i> -value = 0,539	<i>p</i> -value = 0,534	<i>p</i> -value = 0,710
Нормальность распределения (тест Шапиро — Уилка)	<i>p</i> -value > α	<i>p</i> -value = 0,677	<i>p</i> -value = 0,706	<i>p</i> -value = 0,485

Примечание. Составлено автором; α — пороговый уровень статистической значимости (1, 5, 10 %).

Таким образом, результатами анализа подтверждается вывод о том, что заложенные в рамках госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» показатели окажут гораздо меньшее влияние на сохранение и увеличение численности населения, чем показатели, ориентированные на развитие сельской экономики. Соответственно, перед научным сообществом и органами государственной власти региона ставится вопрос о необходимости пересмотра набора целевых показателей и приоритетов развития села.

Обсуждение и заключение

Как свидетельствует проведенный анализ, достижение основной цели программы комплексного развития сельских территорий — сохранение сельского населения — зависит от решения не только социальных, но и имеющихся экономических проблем. В связи с этим, целесообразно интегрировать в госпрограмму дополнительные инструменты и мероприятия, направленные на повышение уровня занятости на селе, развитие предпринимательства (в том числе в сельскохозяйственной и не связанной с ней деятельности, что особо важно для северных регионов России со сложными природно-климатическими условиями), привлечение на село молодых, инициативных людей и т. д.

Отметим, что ряд потенциальных мер и направлений развития сельской экономики получили отражение в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации

на период до 2030 года. В их числе: всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчение доступа к природным, в том числе земельным, материальным, финансовым и информационным ресурсам, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей населению получать достойный доход. Однако в госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» большая часть из них оказалась фактически проигнорирована.

Как мы полагаем, наряду с реализацией указанных в обозначенной выше стратегии мероприятий, целесообразно рассмотреть возможность реализации мер, направленных на формирование единого сельско-городского пространства, повышение в первую очередь экономической, институциональной, социальной связности города и села. В данном случае мы исходим из понимания сельских территорий как важной и неотъемлемой части социально-экономического пространства региона, выполняющей первостепенные народнохозяйственные функции (производственную, социальную и другие).

В качестве мер активизации и стимулирования сельско-городского партнерства могут быть предложены (на основе опыта зарубежных стран): выделение субсидий муниципальным образованиям

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

на возмещение части понесенных затрат при реализации проектов сельско-городского сотрудничества, городским бизнес-структурам — на возмещение части понесенных затрат при осуществлении инвестиций в сельскую местность (в создание и развитие коммерческих и некоммерческих структур, инфраструктуры) и т. п. При этом желательно, во-первых, не просто копировать имеющиеся за рубежом инструменты скоординированного сельско-городского развития, а обеспечить формирование в стране концептуальных основ, соответствующих институтам; во-вторых, выстраивая траекторию развития сельских территорий, фокусироваться на тех специфических активах, которые могут быть исключительно сельскими и представлять интерес для городских акторов (в том числе и в случае реализации модели «догоняющего развития»; на основе [20, 21]). Для сельских территорий северных регионов такими активами могут служить традиционные промыслы (оленоводство, охота, рыболовство), богатейшее историко-культурное наследие и современные достижения культуры Русского Севера, уникальные природные объекты и явления⁶ и т. п.

Научная значимость исследования заключается в обосновании необходимости корректировки

приоритетов развития сельских территорий в направлении активного развития их экономики как ключевого фактора сохранения сельского населения, снижения диспропорций между городской и сельской местностями и, соответственно, повышения сбалансированности пространственного развития. Однако необходимо отметить, что предлагаемая корректировка вовсе не подразумевает отказа от развития инженерной, транспортной, информационно-коммуникационной и прочей инфраструктуры села, так как экономическая и социальная сферы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как отмечено в [22, с. 1113]: «Не развивается жизнь социума — бизнесу негде процветать, не работает бизнес — социуму не на что развиваться».

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные результаты могут быть использованы органами региональной власти Российской Федерации при совершенствовании уже действующих и при разработке новых программ развития сельских территорий.

Дальнейшие этапы исследования будут посвящены расчетам и обоснованию общественной и экономической эффективности реализации конкретных мероприятий по развитию сельской экономики.

Список источников

1. Бондаренко Л. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к её реализации // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 60–68. DOI: 10.32651/197-60
2. Chi G., Marcouiller D. W. Natural amenities and their effects on migration along the urban-rural continuum // The Annals of Regional Science. 2015. Vol. 50. P. 861–883. DOI: 10.1007/s00168-012-0524-2
3. Yaşlak B., Akgün A. A., Baycan T. Social networks of online rural entrepreneurs: the case of Turkey // The Annals of Regional Science. 2021. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-020-01034-x> (accessed 01.06.2022). DOI: 10.1007/s00168-020-01034-x
4. Костяев А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. № 67 (6). С. 141–148. DOI: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148
5. Узун В. Я. Обоснование необходимости перехода от политики развития сельских территорий к политике сельско-городского развития // АПК: Экономика, управление. 2021. № 10. С. 87–97. DOI: 10.33305/2110-87
6. Авдеева Т. Т., Скрипиль И. А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. 170 с.
7. Никифоров Л., Кузнецова Т. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 2 (5). С. 179–200.
8. Sukhwani V., Mitra B. K., Takasawa H., Ishibashi A., Shaw R., Yan W. Urban-Rural Partnerships: A win-win approach to realize Regional CES (Regional Circular & Ecological Sphere), Compendium of Good Practices from Japan. Yokohama, Japan: IGES, 2019. 27 p.
9. Mitra P., Shaw R., Sukhwani V., Mitra B. K., Rahman M. A., Deshkar S., Sharma D. Urban-Rural Partnership Framework to Enhance Food-Energy-Water Security in the Post-COVID-19 Era // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18 (23). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34886218/> (accessed 28.03.2022). DOI: 10.3390/ijerph182312493
10. Рау В. В., Скульская Л. В., Широкова Т. К. Пути возрождения сельских территорий России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 114–124. DOI: 10.47711/0868-6351-190-114-124
11. Ушачев И. Г., Бондаренко Л. В., Чекалин В. С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. № 4 (91). С. 316–325. DOI: 10.31857/S0869587321040113

⁶ Например, в Норвегии зимой традиционно устраивается так называемая «охота» за северным сиянием, то есть из обычного атмосферного явления создается дорогой туристический продукт.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

12. Адуков Р. Х., Адукова А. Н. Проект Государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 7. С. 22–28. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28
13. Ускова Т. В., Ворошилов Н. В. Комплексное развитие сельских территорий — задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 7–20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
14. Рудой Е. В. Сибирское село: особенности и условия комплексного развития // Вестник Российской академии наук. 2021. № 4. С. 329–334. DOI: 10.31857/S0869587321040095
15. Иванов В. А. Сельская экономика северного региона: специфика, направления и механизмы развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 2. С. 46–55. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2021.72.004
16. Boncinelli F., Bartolini F., Casini L., Brunori G. On farm non-agricultural activities: geographical determinants of diversification and intensification strategy // Letters in Spatial and Resource Sciences. 2017. Vol. 10 (1). P. 17–29. DOI: 10.1007/s12076-016-0168-4
17. Ускова Т. В., Калачикова О. Н., Леонидова Г. В., Ворошилов Н. В., Кожевников С. А., Устинова К. А., Короленко А. В. Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий / под общ. ред. А. А. Шабунной. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2021. 334 с.
18. Ускова Т. В., Патракова С. С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 5. С. 34–52. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.2
19. Патракова С. С. Состояние сельского хозяйства Вологодской области в оценках аграриев: итоги 2019 года // Социальное пространство. 2020. Т. 6, № 5. DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28769> (дата обращения: 28.03.2022).
20. Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. Searching for a conceptual nexus? A critical analysis of community, place, and territorial approaches to rural development // The Annals of Regional Science. 2022. P. 1–18. DOI: 10.1007/s00168-022-01125-x
21. Sorensen J. The importance of place-based, internal resources for the population development in small rural communities // Journal of Rural Studies. 2018. Vol. 59. P. 78–87. DOI:10.1016/j.jrurstud.2018.01.011
22. Князева Г. А. Трансформация развития малых городов и сельских территорий в ресурсных экономиках северных регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–1. С. 1112–1115.

References

1. Bondarenko L. Konceptual'nye osnovy regional'noj politiki social'nogo razvitija sel'skih territorij i programmno-celevoj podhod k ejo realizacii [Conceptual foundations of the regional policy of social development of rural areas and a program-target approach to its implementation]. *Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii* [The Economics of Agriculture in Russia], 2019, no. 7, pp. 60–68. DOI: 10.32651/197-60 (In Russ.).
2. Chi G., Marcouiller D. W. Natural amenities and their effects on migration along the urban-rural continuum. *The Annals of Regional Science*, 2015, vol. 50, pp. 861–883. DOI: 10.1007/s00168-012-0524-2
3. Yaşlak B., Akgün A. A., Baycan T. Social networks of online rural entrepreneurs: the case of Turkey. *The Annals of Regional Science*, 2021. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00168-020-01034-x> (accessed 01.06.2022). DOI: 10.1007/s00168-020-01034-x
4. Kostjaev A. I. Konceptual'nye podhody k razvitiju sel'skih territorij s uchjotom evropejskogo opyta [Conceptual approaches to the development of rural territories taking into account the European experience]. *Agrarnaja nauka Evro-Severo-Vostoka* [Agrarian Science of the Euro-North-East], 2018, no. 67 (6), pp. 141–148. (In Russ.). DOI: 10.30766/2072-9081.2018.67.6.141-148
5. Uzun V. Ja. Obosnovanie neobходимosti perehoda ot politiki razvitija sel'skih territorij k politike sel'sko-gorodskogo razvitija [Justification of the need to move from the policy of rural development to the policy of rural-urban development]. *APK: Jekonomika, upravlenie* [Agro-industrial Complex: Economics, Management], 2021, no. 10, pp. 87–97. (In Russ.). DOI: 10.33305/2110-87
6. Avdeeva T. T., Skripil' I. A. Vzaimodejstvie gorodskih i sel'skih territorij v jekonomicheskom prostranstve regiona [Interaction of urban and rural territories in the economic space of the region]. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2018, 170 p. (In Russ.).
7. Nikiforov L., Kuznecova T. Gorod i selo: osobennosti integracii v sovetskij i postsovetskij periody [City and village: features of integration in the Soviet and post-Soviet periods]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], 2007, no. 2 (5), pp. 179–200. (In Russ.).
8. Sukhwani V., Mitra B. K., Takasawa H., Ishibashi A., Shaw R., Yan W. *Urban-Rural Partnerships: A win-win approach to realize Regional CES (Regional Circular & Ecological Sphere), Compendium of Good Practices from Japan*. Yokohama, Japan, IGES, 2019, 27 p.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

9. Mitra P., Shaw R., Sukhwani V., Mitra B. K., Rahman M. A., Deshkar S., Sharma D. Urban-Rural Partnership Framework to Enhance Food-Energy-Water Security in the Post-COVID-19 Era. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18 (23). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34886218/> (accessed 28.03.2022). DOI: 10.3390/ijerph182312493
10. Rau V. V., Skul'skaja L. V., Shirokova T. K. Puti vozrozhdenija sel'skih territorij Rossii [Ways of revival of rural territories of Russia]. *Problemy prognozirovanija* [Problems of Forecasting], 2022, no. 1 (190), pp. 114–124. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-190-114-124
11. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S. Osnovnye napravlenija kompleksnogo razvitija sel'skih territorij Rossii [The main directions of integrated development of rural territories of Russia]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 4 (91), pp. 316–325. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587321040113
12. Adukov R. H., Adukova A. N. Proekt Gosudarstvennoj programmy kompleksnogo razvitija sel'skih territorij: bazovye napravlenija dorabotki [Draft State program of integrated development of rural areas: basic areas of improvement]. *Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushchih predpriyatij* [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 2019, no. 7, pp. 22–28. (In Russ.). DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28
13. Uskova T. V., Voroshilov N. V. Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij — zadacha gosudarstvennoj vazhnosti [Integrated development of rural territories — a task of national importance]. *Problemy razvitija territorii* [Problems of Territory Development], 2019, no. 6 (104), pp. 7–20. (In Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
14. Rudoj E. V. Sibirskoe selo: osobennosti i uslovija kompleksnogo razvitija [Siberian village: features and conditions of complex development]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 4, pp. 329–334. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587321040095
15. Ivanov V. A. Sel'skaja jekonomika severnogo regiona: specifika, napravlenija i mehanizmy razvitija [Rural economy of the northern region: specifics, directions and mechanisms of development]. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 2, pp. 46–55. (In Russ.). DOI: 10.37614/2220-802X.2.2021.72.004
16. Boncinelli F., Bartolini F., Casini L., Brunori G. On farm non-agricultural activities: geographical determinants of diversification and intensification strategy. *Letters in Spatial and Resource Sciences*, 2017, vol. 10 (1), pp. 17–29. DOI: 10.1007/s12076-016-0168-4
17. Uskova T. V., Kalachikova O. N., Leonidova G. V., Voroshilov N. V., Kozhevnikov S. A., Ustinova K. A., Korolenko A. V. Postsovetskie transformacii i perspektivy razvitija sel'skih territorij [Post-Soviet transformations and prospects for the development of rural territories]. Vologda, Vologodskij nauchnyj centr RAN, 2021, 334 p. (In Russ.).
18. Uskova T. V., Patrakova S. S. Razvitie sel'skih territorij v uslovijah prostranstvennogo szhatija severnogo regiona [Development of rural territories in the conditions of spatial compression of the northern region]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social changes: Facts, Trends, Forecast], 2021, vol. 14, no. 5, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.2
19. Patrakova S. S. Sostojanie sel'skogo hozjajstva Vologodskoj oblasti v ocenках agrariev: itogi 2019 goda [The state of agriculture of the Vologda oblast in the assessments of agrarians: the results of 2019]. *Social'noe prostranstvo* [Social space], 2020, vol. 6, no. 5. (In Russ.). Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/28769> (accessed 28.03.2022). DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.5
20. Akimowicz M., Weeden S. A., Gibson R. Searching for a conceptual nexus? A critical analysis of community, place, and territorial approaches to rural development. *The Annals of Regional Science*, 2022, pp. 1–18. DOI: 10.1007/s00168-022-01125-x
21. Sorensen J. The importance of place-based, internal resources for the population development in small rural communities. *Journal of Rural Studies*, 2018, vol. 59, pp. 78–87. DOI:10.1016/j.jrurstud.2018.01.011
22. Knjazeva G. A. Transformacija razvitija malyh gorodov i sel'skih territorij v resursnyh jekonomikah severnyh regionov [Transformation of development of small towns and rural areas in resource economies of northern regions]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* [Russia: Trends and Prospects of Development], 2022, no. 17–1, pp. 1112–1115. (In Russ.).

Об авторе:

С. С. Патракова — младший научный сотрудник, аспирант третьего курса.

About the author:

S. S. Patrakova — Junior Researcher, Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 2 августа 2022 года.

Статья принята к публикации 23 сентября 2022 года.

The article was submitted on August 2, 2022.

Accepted for publication on September 23, 2022.